

Вячеслав Илюхин: «Если правило нарушается один раз, оно перестает быть правилом»

02.08.2016

Схемы и фонды

– В преддверии старта летней Олимпиады предлагаю начать нашу беседу с вопроса о допинговом скандале вокруг российской сборной и ее лишь частичном допуске к участию в Играх. Трое новосибирцев, в том числе, не едут, хотя две спортсменки в употреблении допинга замешены не были. Почему мы оказались в такой ситуации?

– Дело не совсем в спорте. А в том, кто заказывает музыку на мировой политической арене. А заказываем ее в данный момент, увы, не мы. А значит, нам приходится следовать чужим стандартам. Придумали, что Милдронат – это допинг. А его аналоги, которые применяются, к примеру, в США, допингом не считаются. Можно тогда и чай признать допингом, а кофе нет. Нам пытаются указать на то место, где мы находимся на политической арене.

– А руководство нашего Минспорта ни в чем не виновато?

– Система у нас неповоротливая. И чиновники от спорта ничем не отличаются от других чиновников. Печально, что страдают в итоге спортсмены.

– Тема строительства платного моста с многомиллиардными гарантиями концессионеру из облбюджета уже не один месяц будоражит умы новосибирцев. Почему власти решили строить мост в створе ул. Ипподромской по такой схеме?

– На мой взгляд, мост, который согласно генплану выходит от реки Ельцовки на левый берег, важнее. Он бы действительно разгрузил центр города. Почему решили тот, что в створе ул. Ипподромской? Не знаю. «Мы уже за проект заплатили. Ну ошиблись на 600 млн, теперь давайте на 60 млрд ошибемся», – так получается? Много вопросов вызывает этот проект. Ну, положим, мост здесь нужно строить. Но не платный! И не на таких условиях, когда два других могут закрыть и направить весь поток сюда. Это же кошунство просто!

Исходя из того, что нам (депутатам) **было презентовано** экспертами на круглом столе 14 июля получается, что около 6 млрд рублей в строительство моста должен вложить инвестор и получить за последующие 25 лет 91 млрд рублей. Причем, если собрать деньги на выплату концессионеру не удастся с автомобилистов, то бюджет области должен будет компенсировать инвестору недостачу. Сопоставьте цифры: 6 и 91... Я вообще против подобного рода гарантированной прибыли. У каждого бизнеса есть доля риска. Это только госкорпорации могут ничего не заработать, но получить от государства дотации. Но всему должен быть предел.

– Но как остановить эту схему?

– Мы будем проводить референдум. Подадим документы в избирком на государственный референдум. И начнем собирать подписи за общественный плебисцит о строительстве моста. Чтобы эту порочную схему зарубить. Сам мост в генплане, я думаю, нужно оставить. А если никакой адекватной модели его строительства никто не предложит, отложить проект до лучших времен. Мы ж надеемся, что все будет хорошо (смеется).

– Еще полгода назад многие эксперты говорили о тяжелых временах для строительного рынка и кратном росте числа обманутых дольщиков. Пока трагедии не происходит?

– Если поправки в Градостроительный кодекс, касающиеся области СРО и ранее принятые изменения в 214 ФЗ (Поправки ужесточают требования к застройщикам, которые привлекают для строительства средства дольщиков – ред.) вступят в силу, квартиры значительно подорожают. Вроде бы начали бороться с проблемами обманутых дольщиков. Да начали не с того. Механизмы реализации этого закона ведут к удорожанию строительства.

Мы (строители) говорили в Минстрое, что у нас есть контролирующий орган – министерство строительства нашей области. Так вот он имеет право, по закону, получать ежеквартальную отчетность застройщиков о темпах строительства и получении средств дольщиков. И предлагали заменить словосочетание «имеет право» на слово «обязан». И все – схема заработает. Пришла проверка. Все сошлось – строим дальше. Нет – приостановить получение средств по договорам долевого участия. И тогда на рынок выйдут нормальные страховщики, а дольщику, чтобы стать обманутым придется сильно постараться.

– Выходит проблема в законодательстве, не в экономической ситуации?

– Текущая экономическая ситуация обусловлена в том числе и принимаемыми законами. К примеру, если мы умножим число пенсионеров на размер средней пенсии, а затем посмотрим на размер бюджета Пенсионного фонда, то окажется, что бюджет ПФР превышает выплаты на 1,4 трлн рублей. А нам говорят о дефиците ПФР в 600 млрд рублей. А зачем нам вообще нужен Пенсионный фонд?

– Но что взамен?

– Это один из видов налогов. Собирает же налоговая служба как-то остальные налоги. При современном уровне развития информационных технологий пенсии может выплачивать одно подразделение в налоговой службе, на которое уж точно не нужно будет тратить 1 трлн 400 млрд рублей. Меня удивляют некоторые экономисты, которые говорят: «Вы представляете, сколько у нас сразу появится в стране безработных». Хорошо, ПФР – ментальная проблема из советского прошлого. А фонд ОМС? Ведь прежде без него как-то справлялись. Там тоже суммы на сотни миллиардов. Вот вам и потенциал изменения законодательства. Мэрия Новосибирска в год во сколько обходится? 3 млрд рублей идет на госрасходы.

Не укради

– Я против уравниловки. Но установленные в государстве правила должны быть обязательными к исполнению всеми гражданами, вне зависимости от их статуса и положения в обществе. Если правило нарушается один раз, оно перестает быть правилом. И когда в нашей стране прошли залоговые аукционы, мы нарушили простое и очень важное библейское правило – не укради. Обворовали весь народ. Я против тотальной приватизации. Мне не нравятся коммунистические идеи, отрицающие частную собственность. Но то, что результаты залоговых аукционов должны быть отменены – это бесспорно.

– А возможно ли это сделать бескровно?

– Это все равно произойдет. Сейчас еще можно бескровно. Но если наше правительство этого сделать не догадается, произойдет уже по-другому. И пострадаем все мы. Революции никому ничего хорошего не приносят. Однако бесконечно пружина натягиваться не может.

– Но готовы ли люди к активным действиям?

– В конце 90-х Ельцин и его окружение поняли эту опасность. И появился у нас другой президент. В России появились интересы за ее пределами. Хотя Запад считает, что у нас не может быть интересов за нашими границами. Мы с этим не согласны. И я надеюсь, что в Думу наконец придут государственники. Люди, которые будут представлять интересы промышленников, народа. От земли.

– Как вы оцениваете работу Госдумы шестого созыва?

– В общем и целом отрицательно. По результатам. Как, к примеру, можно оценить работу Центробанка? Набиуллина (глава ЦБ Эльвина Набиуллина – ред.) в МВФ получает премию, а рубль – самая нестабильная валюта. За что премия? Почему у нас Центральный банк не подчиняется напрямую президенту? Отдаление наших

банков от МВФ и приближение их к государству, если мы хотим быть независимой страной, – крайне важная задача. Это непросто сейчас сделать. Возможны новые экономические блокады. Быть может, выборы выиграют либералы... Мне бы этого не хотелось, я против американизации нашего общества.

– Но сегодня разве не обратная тенденция? Сегодня мы бросаемся в новую крайность.

– Так было всегда. Историки говорят, что сегодня ситуация похожа на ту, что была в 14-15 гг. XX в. Тогда тоже был всплеск патриотизма. Но ситуация вскоре сильно изменилась. Голодному человеку не до патриотизма. Сколько не говори «халва» во рту слаще не станет. Считаю себя патриотом. Но когда вокруг начинают носиться ортодоксы, мне это не нравится. Считаю себя православным. Но когда одна конфессия всюду выпячивается – это уже перебор. Должна быть какая-то свобода. Перед революцией была схожая ситуация. Быть богатым в бедной стране долго ни у кого еще не получалось.

Последняя надежда

– Еще полтора года назад вы были видным функционером «Единой России». Но весной прошлого года из партии вышли, громко заявив, что вам больше не по дороге с ЕР. Не жалеете о том своем поступке?

– Конечно, выгоднее и прагматичнее было бы остаться. Но нет – не жалею.

– Затем были выборы в горсовет, где вы шли самовыдвиженцем. Победили. А затем возглавили региональное отделение «Родины». Это вы нашли «Родину», или она нашла вас?

– Для меня это, как последний причал и последняя надежда. Меня звали в разные партии.

– Если не секрет, то в какие?

– Да практически во все (смеется)

– И в «Родину» тоже?

– Переговоры начались еще до выборов в горсовет (в 2015 г.) Но нашли мы общий язык и понимание уже после выборов. Главное понять теперь – нужны ли мы нашему народу.

– А чем увлекаетесь? Спорт? Хобби?

– Люблю готовить. Для меня это форма отдыха. Особенно на даче. Плов, лагман, шашлык и многое другое.

– А что Вам интересней, сам процесс приготовления, или удовольствие от вкусной еды?

– И сам процесс нравится и когда гости добавки просят.

Павел Быковских